

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>  
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №1, Том 10 / 2019, No 1, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/16FLSK119.pdf>

Статья опубликована 24.04.2019

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Иванова А.Я. Распространение китайского языка и культуры в России – как результат глобализации // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/16FLSK119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

**For citation:**

Ivanova A. Ya. (2019). The spread of Chinese language and culture in Russia – as a result of globalization. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/16FLSK119.pdf> (in Russian)

УДК 316.7

ГРНТИ 13.11.44

**Иванова Алена Ялмагиевна**

Университет внутренней Монголии, Хух-Хото, Китай  
Аспирант 3 курса

E-mail: [alyonayadmaa@yahoo.com](mailto:alyonayadmaa@yahoo.com)

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4171-1605>

## Распространение китайского языка и культуры в России – как результат глобализации

**Аннотация.** Поликультурная специфика процесса глобализации актуализирует вопросы развития национальной культуры, формирования ее позитивного образа и интеграции в мировой культурный процесс. В статье отражена исторически детерминированная рассогласованность в концептуальном определении культуры, сложившемся в российской и китайской науках. Оценивается роль «мягкой силы» в политике Китая, служащей эффективным механизмом усиления сфер влияния страны и продвижения национальных интересов на мировой арене, центральным элементом которой является распространение языка как важнейшей составляющей китайской культуры. Степень популярности языка за границами государства демонстрирует политический авторитет и политическое лидерство государства – носителя, олицетворяя собой его символическое присутствие. Возросший экономический потенциал Китая, многовековая история китайско-российских взаимоотношений и активная политика Китайской Народной Республики, направленная на распространение национального языка, обусловили повышенный интерес России к китайской культуре и языку. В связи с чем автором рассматривается историческая ретроспектива и эволюция российско-китайской культурной коммуникации, в ходе которой осуществлялось распространение китайского языка и культуры в России. Также акцентируется внимание на современных основах культурной коллаборации России и Китая: проведение Года России в Китае и Года Китая в России; Года российского туризма в Китае; Года российско-китайских студенческих обменов; Форума, посвященного китайско-российскому сотрудничеству в сфере культурной жизни и культурного предпринимательства молодежи; культурной ярмарки, между Хэйхэ и Благовещенском, в ходе которой были реализованы порядка 10 тысяч предметов искусства. В качестве центрального события, оказавшего стимулирующее влияние на распространение китайского языка и культуры в России, обозначена организация Института Конфуция в 2008 году, служащая на сегодняшний день наиболее приоритетным инструментом презентации и интеграции китайской

традиционной культуры и ценностей в мировой глобализационный процесс, конструирования исторического образа китайского народа и укрепления национальной идентичности.

**Ключевые слова:** Россия; Китай; китайская культура; китайский язык; «мягкая сила»; культурная глобализация; культурная коммуникация; Институты Конфуция

Феномен глобализации в современном мире становится объектом бурных, активных дискуссий и фундаментальных исследований. Китайские специалисты в области культурологии и глобалистики рассматривают понятие глобализации как процесс или тенденцию развития человеческого общества, акцентируя внимание на поликультурном характере глобализационных процессов. В настоящий период мировое научное сообщество приходит к единому консенсусу – центральные проблемы человечества будут разрешаться именно в срезе культуры, а не экономики и политики, как считалось ранее. Интересно отметить некоторую рассогласованность в концептуальном определении культуры, сложившемся в российской и китайской науке [5, с. 80].

В современном китайском языке понятие «культура» обозначается словом «вэньхуа» («вэнь» – созданное человеком и «хуа» – преобразующее влияние). Однако, данный термин представляет собой позднюю этимологическую форму слова «культура», первоначальной же является – «вэнь». Категория «вэнь», широко представленная в трактате «Беседы и суждения» Конфуция – одна из ключевых, наиболее многомерных, многоаспектных и специфических категорий китайской философии. Категория «вэнь», пройдя определенный эволюционный путь, приобрела значение целенаправленного осмысленного порядка, как нечто упорядочивающее общественное начало. Итак, в китайской науке и философии под культурой понимается процесс человеческой деятельности, преобразования, трансформации общества [2, с. 101].

В российской науке общепринятым является значение культуры, изложенное в Большой советской энциклопедии (1973 г.), согласно которой под культурой необходимо понимать совокупность материальных и духовных богатств, сотворенных человеком в исторической практике человеческого общества. Таким образом, культура носит строго созидательный характер.

Сегодня культурная глобализация является неотъемлемой составляющей человеческого бытия и эффективным инструментом развития национальной культуры, формирования ее позитивного образа и интеграции в мировой культурный процесс. На взгляд авторитетного российского специалиста в сфере глобальных исследований А.Н. Чумакова, достойно отразить вызовы и угрозы, обусловленные глобализацией, смогут исключительно те страны, где первоочередное внимание уделяется культуре [9, с. 3]. Данный фактор также детерминирует степень развитости гражданского общества и эффективность «мягкой силы» в современной матрице глобальной безопасности.

В эпоху глобализации политика «мягкой силы», центральным элементом которой является распространение языка как важнейшей составляющей культуры, служит эффективным механизмом усиления сфер влияния страны. Степень популярности языка за границами государства демонстрирует политический авторитет и политическое лидерство государства – носителя, олицетворяя собой его символическое присутствие. Помимо того, формируется единое культурное пространство, способствующее плодотворному межконфессиональному и межнациональному диалогу, нивелированию негативных стереотипных образов, образованию новых форм ценностных систем, совершенствованию мироощущения, мировосприятия и миропонимания.

Термин «мягкая сила» впервые использовал и внедрил в мировую практику американский политолог Дж. Наем [10, с. 24]. На базе тезиса о совокупной государственной мощи ученый дифференцировал государственную силу на «твердую» и «мягкую», определив «твердую силу» как материальные элементы государственной силы, лежащие в военной и экономической плоскости и базирующиеся на принуждении и угрозах, а «мягкую силу» как дипломатическую активность государства и духовные элементы, позволяющие посредством транслирования национальной культуры, воздействовать на поведение союзников. В соответствии с положениями, представленными в исследованиях Дж. Наем, конструкция «мягкой силы» состоит из культуры, языка, традиций, то есть всего, что может служить источником привлекательности и симпатии к инициатору. При этом ключевая роль в успешности реализации «мягкой силы» принадлежит цифровизации общества, обеспечивающей чистоту передачи «сигналов» за пределы государства.

С начала XXI века руководящее звено КНР расценивает «мягкую силу» в качестве важнейшего элемента позиционирования страны и продвижения национальных интересов на мировой арене. В 2003 году провозглашается внешнеполитическая доктрина «Мирное возвышение КНР», идейными основателями которой стали государственные деятели Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао. Центральной идеологией мирного усиления и возвышения Китая стало формирование национальной стратегической культуры, зиждущейся на морали, дипломатическом этикете и стремлении к партнерству и выражающей собой принципиально новые установки в политической сознательности страны.

Основополагающие положения данной доктрины состояли в нивелировании коммуникационных барьеров с соседями, формировании эффективной информационной среды и информационных каналов, целенаправленно реализующих возможности по ознакомлению мировой общественности с китайскими традициями и национально-культурной спецификой. Китайское правительство объявило политику «мягкой силы» важнейшим современным методом достижения прогресса и демонстрации политической мощи страны в условиях глобализации, а ее ценным источником – китайский язык как выражение национальной идентичности и культурный мост между народами [8].

Возросший экономический потенциал Китая, аутентичные традиции и символизм, гармонирующие с современным обликом страны, многовековая история китайско-российских взаимоотношений и активная политика КНР, направленная на распространение национального языка, обусловили повышенный интерес России к китайской культуре и языку. Согласно результатам исследований ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, опубликованных в докладе «Китайская грамота: тенденции распространения китайского языка в России», за последнее десятилетие количество обучающихся китайскому языку в России выросло в три раза: в 1997 году китайский язык изучали 5 тыс. россиян, в 2007 году – 17 тысяч, а в 2017 году – более 56 тысяч [6].

Справедливо отметить, что культурная связь между российским и китайским народами образовалась в достаточно давнем прошлом – 1715 год ознаменовался началом популяризации китайского, монгольского и маньчжурского языков в России. Инициатором данного процесса выступила Духовная миссия в Пекине, стимулировавшая интеграцию китайской культуры в российский мир и служившая единственным источником подлинной информации о Китае.

Следующая важная веха в эволюции культурной коммуникации России и Китая – открытие постоянной русской миссии в 1727 году, в состав которой входили три священника и шесть учеников, занимавшихся изучением китайского языка. Дальнейшим полигоном культурного альянса двух великих держав стало училище китайского языка, основанное отцом Иакинфом в 1835–1837 гг. в пограничной Кяхте. В этот же период изданы первая в России «Китайская грамматика» и несколько объемных китайско-русских словарей.

Также знаменательным событием становится основание первой в нашей стране кафедры китайского языка на базе Казанского университета в 1837 году, руководителем которой назначают экс участника Российской духовной миссии в Пекине Даниила Сиволлова. По мере развития китайско-российских отношений и интенсификации взаимодействия, в России образуется несколько ключевых китаеведческих школы: московская, петербургская и дальневосточная. Центром петербургской школы становится Восточный факультет Санкт-Петербургского университета, на котором преподавание китайского языка ведется с 1855 года. В роли флагмана московской школы, начиная с 1956 года, выступает кафедра китайского языка, ведущая учебную, научную и просветительскую деятельность при МГУ им. Ломоносова [4, с. 98].

Дальнейший импульс культурная коллаборация России и Китая приобрела в 2006 и 2007 гг., когда китайское правительство объявило о проведении Года России в своей стране, получив незамедлительный обратный реверанс от России в форме Года Китая в России. В контексте данных Годов было презентовано колоссальное количество проектов культурного характера, позволивших сформировать единое культурно-коммуникативное пространство, укрепить партнерские отношения, доверие и взаимопонимание двух стран [1, с. 95].

Ссылаясь на продуктивные результаты и перспективность проведенных в рамках национальных годов мероприятий, правительствами стран состоялось торжественное открытие Года русского языка и Года китайского языка в 2009 и 2010 гг. соответственно. Примечательно, что организованные в рамках этих годов мероприятия, вышли далеко за филологические масштабы, охватив широкий спектр общественной жизни: образование, искусство, науку, СМИ и т. д. Обращаясь к современному времени, помимо обозначенных выше мероприятий в области культуры, можно отметить Годы российского туризма в 2012–2013 гг., благодаря которым китайские журналисты посетили 22 российских региона, продемонстрировав на специально отведенных информационных площадках более 100 видеороликов, посвященных китайским рекреационным ресурсам. Наконец, 2014 и 2015 гг. ознаменовались укреплением молодежной политики в рамках Года российско-китайских студенческих обменов [3, с. 10].

Центральным событием, оказавшем стимулирующее влияние на распространение китайского языка и культуры в России, стала организация Института Конфуция в 2008 году, функционирующего на базе МГУ. Институты Конфуция представляют собой некоммерческую общественную организацию, основополагающая задача которой заключается в преподавании китайского языка и распространении китайской культуры. Для КНР Институты Конфуция служат на сегодняшний день наиболее приоритетным инструментом презентации и интеграции китайской традиционной культуры и ценностей в мировой глобализационный процесс, конструирования исторического образа китайского народа и укрепления национальной идентичности. В завершение своей речи на конференции британских Институтов Конфуция, председатель КНР Си Цзиньпин отметил значимость языка как средства познания страны в глобальной коммуникации, а также охарактеризовал Институты Конфуция как научно-образовательные площадки, способствующие пониманию Китая во всем мире. В настоящий период на территории Российской Федерации успешно функционирует 14 Институтов Конфуция. В сентябре 2009 года Государственный педагогический университет установил памятник Конфуцию, преподнесенный в качестве подарка китайской стороной. Данный жест символизирует собой сближение сердец двух народов в ходе культурного обмена [7, с. 120].

Также культурная кооперация России и Китая была представлена в формате крупного форума, состоявшегося в ноябре 2014 года и затронувшего вопросы китайско-российского сотрудничества в сфере культурной жизни и культурного предпринимательства молодежи. Отметим, что совместные культурные мероприятия позволяют достигнуть не только духовных, но и осязаемых материальных результатов. Для примера, ярмарка, проходившая между Хэйхэ

и Благовещенском, стала источником дохода в размере более 59 миллионов рублей. В период работы ярмарки были реализованы порядка 10 тысяч предметов искусства.

Таким образом, наибольшее влияние на распространение китайского языка и культуры в России за последние десятилетия оказали следующие ключевые события: проведение Года России в Китае в 2006–2007 гг. и Года Китая в России в 2009–2010 гг., открытие Года российского туризма в 2012–2013 гг. и укрепление молодежной политики в рамках Года российско-китайских студенческих обменов в 2014–2015 гг. Центральным событием, оказавшем стимулирующее влияние на распространение китайского языка и культуры в России, стала организация Института Конфуция в 2008 году, функционирующего на базе МГУ, а также установление памятника Конфуцию в Государственном педагогическом университете в сентябре 2009 года, преподнесенного в качестве подарка китайской стороной. Также культурная кооперация России и Китая была представлена в формате крупного форума, состоявшегося в ноябре 2014 года и ярмарки, проходившей между Хэйхэ и Благовещенском в мае 2018 года.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев А.Л., Китайский язык в российской высшей школе: история и современность / А.Л. Арефьев // Иностранные языки в высшей школе, 2011. – №1, – С. 94–106.
2. Балданова Е.Ж. Бальчиндоржиева О.Б., Понимание культуры и цивилизации в китайских источниках // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия, 2017. – № 5. – С. 100–112.
3. Ли Баохуа, История изучения китайского языка в России // Современные гуманитарные исследования, 2010. – № 3. – С. 10–13.
4. Ло Сяоя, История опыта становления межкультурной коммуникации как основа преподавания русского языка как иностранного в Китае // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review, 2016. – № 1 (11). – С. 98–102.
5. Морозова Н.В., Распространение китайского языка как источник «мягкой силы» КНР / Н.В. Морозова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения, 2017. – № 3. – С. 78–89.
6. Трубицына К.С. Взаимоотношения России и Китая в области культуры в XXI в. // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3. URL: [sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud\\_3\\_2.pdf](http://sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf) (дата обращения: 05.03.2019).
7. Храмова А.А., Распространение китайской культуры в рамках деятельности Институтов Конфуция // Электронный научный архив УрФУ, 2018. – № 1. – С. 118–123.
8. Ху Яньли, Концепция китайской культуры в контексте глобализации // Общество: философия, история, культура, 2016. – № 2. – С. 56–64.
9. Чумаков А.Н. Глобальный мир: проблема управления / А.Н. Чумаков // Век глобализации, 2010. – С. 3–15.
10. Nye J. Soft Power and Higher Education. 2004. EDUCAUSE. URL: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf> (дата обращения: 08.05.2017).

**Ivanova Alena Yadmagievn**

Inner Mongolia university, Hohhot, China

E-mail: [alyonayadmaa@yahoo.com](mailto:alyonayadmaa@yahoo.com)

## **The spread of Chinese language and culture in Russia – as a result of globalization**

**Abstract.** The multicultural specificity of the globalization process actualizes the issues of developing a national culture, shaping its positive image and integrating it into the world cultural process. The article reflects the historically determined disagreement in the conceptual definition of culture that has developed in the Russian and Chinese sciences. The role of “soft power” in China’s policy is evaluated, serving as an effective mechanism for strengthening the country’s spheres of influence and promoting national interests on the world stage, the central element of which is the spread of language as the most important component of Chinese culture. The degree of popularity of the language beyond the borders of the state demonstrates the political authority and political leadership of the host state, personifying its symbolic presence. The increased economic potential of China, the centuries-old history of Chinese-Russian relations and the active policy of the People’s Republic of China aimed at spreading the national language have led to Russia’s heightened interest in Chinese culture and language. In this connection, the author considers the historical retrospective and the evolution of Russian-Chinese cultural communication, during which the Chinese language and culture were disseminated in Russia. It also focuses on the modern foundations of the cultural collaboration of Russia and China: the holding of the Year of Russia in China and the Year of China in Russia; Year of Russian tourism in China; Years of Russian-Chinese student exchanges; Forum dedicated to the Chinese-Russian cooperation in the field of cultural life and cultural entrepreneurship of young people; cultural fair, between Heihe and Blagoveshchensk, in the course were implemented about 10 thousand pieces of art. The organization of the Confucius Institute in 2008 was designated as the central event that had a stimulating effect on the spread of Chinese language and culture in Russia, serving today as the top priority tool for presenting and integrating Chinese traditional culture and values into the globalization process of the world. and strengthen national identity.

**Keywords:** Russia; China; Chinese culture; Chinese language; “soft power”; cultural globalization; cultural communication; Confucius Institutes

## REFERENCES

1. Aref'ev A.L. (2011). Chinese language in Russian higher education: history and modernity. *Foreign languages in higher education*, 1, pp. 94–106 (in Russian).
2. Baldanova E.Zh. Bal'chindorzhieva O.B. (2017). Understanding of culture and civilization in Chinese sources. *Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy*, 5, pp. 100–112 (in Russian).
3. Li Baokhua (2010). The history of the study of the Chinese language in Russia. *Modern Humanitarian Studies*, 3, pp. 10–13 (in Russian).
4. Lo Syaosya (2016). The history of the experience of the formation of intercultural communication as the basis for teaching Russian as a foreign language in China. *Pedagogical Review*, 1(11), pp. 98–102 (in Russian).
5. Morozova N.V. (2017). The spread of the Chinese language as a source of "soft power" of the PRC. *Herald of the Russian State Humanitarian University. Series: Political Science. Story. International relationships*, 3, pp. 78–89 (in Russian).
6. Trubitsyna K.S. (n.d.). Vzaimootnosheniya Rossii i Kitaya v oblasti kul'tury v XXI veke. [*Relations between Russia and China in the field of culture in the 21st century.*] [online] 1(10). Available at: [sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud\\_3\\_2.pdf](http://sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf) [Accessed 14.02.2019].
7. Khramtsova A.A. (2018). Distribution of Chinese culture in the framework of the activities of Confucius Institutions. *Electronic Scientific Archive Ural Federal University*, 1, pp. 118–123 (in Russian).
8. Khu Yan'li (2016). Kontsepsiya kitayskoy kul'tury v kontekste globalizatsii. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2, pp. 56–64 (in Russian).
9. Chumakov A.N. (2010). Global World: The Problem of Management. *The Age of Globalization*, pp. 3–15. (in Russian).
10. Educause. (2004). *Nye J. Soft Power and Higher Education*. [online] Available at: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf> (in Russian) [Accessed 08.05.2017].